

Т. Фернандес Креспо

Использование огня в массовых захоронениях неолита-энеолита: определение, попытка интерпретации и дифференцированная диагностика

T. Fernández Crespo.

Use of Fire in Neo-Eneolithic Mass Graves: Definition, Attempt of Interpretation and Differential Diagnosis.

The article is a review of the use of fire in the Neo-Eneolithic mass graves. The main characteristics of this practice are analyzed based on the data from the Iberian Peninsula. Then, the most acceptable interpretations around its role are set out, which connect cremation processes to many different factors like accidental fires, development of funerary rituals, or a more complex intention that some authors call "bureaucratic". Finally, since presence of signs produced by fire on human remains has never been adequately discussed, the author presents a proposal for differential diagnosis, focused on the analysis of the resulting coloration and of the original and final state of bones.

T. Fernández Crespo.

Utilizarea focului în înmormântările în masă neo-eneolitice: definiția, tentativă de interpretare și diagnostic diferențial.

În acest articol este realizată o privire generală asupra utilizării focului în înmormântările în masă neo-eneolitice. În baza datelor din Peninsula Iberică sunt analizate principalele caracteristici ale acestei practici. Apoi, se face o trecere în revistă a celor mai acceptabile interpretări ale rolului focului, care leagă procesele de cremație cu diferiți factori, precum arderi accidentale, dezvoltarea riturilor funerare sau o intenție mai complexă, pe care unii autori o numesc „birocratică”. În sfârșit, deoarece prezența semnelor produse de foc pe resturile umane nu a fost niciodată discutată adecvat, este propus un diagnostic diferențial, bazat pe analiza culorii oaselor, precum și a stării inițiale și finale a materialului osos.

Т. Фернандес Креспо.

Использование огня в массовых захоронениях неолита-энеолита: определение, попытка интерпретации и дифференцированная диагностика.

В статье производится обзор использования огня в нео-энеолитических массовых захоронениях. На основе данных с Иберийского полуострова анализируются основные характеристики этой практики. Затем приводятся наиболее приемлемые интерпретации роли огня, которые связывают кремационные процессы со многими различными факторами, такими как случайные пожары, развитие погребальных ритуалов или с более сложными намерениями, которые некоторые авторы называют «бюрократическими». Наконец, учитывая, что присутствие следов огня на человеческих останках никогда адекватно не изучалось, представлена попытка дифференцированной диагностики, где особое внимание уделено анализу присутствующей окраски и первоначального и конечного состояния костей.

Keywords: fire, mass graves, Iberian Peninsula, Neolithic, Eneolithic.

Cuvinte cheie: foc, înmormântări în masă, Peninsula Iberică, neolitic, eneolitic.

Ключевые слова: огонь, массовые захоронения, Иберийский полуостров, неолит, энеолит.

Введение

Определение

Огонь как некая постоянная и в то же время непрерывно меняющаяся субстанция всегда являлся существенным элементом погребальных ритуалов многих обществ, воздействующим как на собственно умерших, так и непосредственно на погребальный памятник (Guillot, Le Goff 1995: 113). Воздействие огня на вместилище (гробницу) почти всегда обладает «большим общественным значением: жертвенным, искупительным, карающим, или связано с территориальными ограничениями». Несмотря на это, определение его характера — преднамеренного (поджог) или случайного (даже катастрофического) — является весьма сложной процедурой (Andrés et al. 2002: 208).

С другой стороны, когда действие огня ограничивается только содержимым погребения (тело, останки, иногда погребальный инвентарь), мы говорим о кремации. Результатом этого акта «является, прежде всего, карбонизация и, в конечном счете, сжигание различных тканей, включая скелетные» (Etxeberria, Delibes 2002: 59). Однако наблюдаемая различная интенсивность изменений в костях может являться результатом «многих разных факторов, таких как: а) полученная теплотворная способность, б) близость к источнику тепла; в) время его воздействия; г) восстановительная или окислительная среда; д) фазы подъема, сохранения и спада температуры; е) часть тела и ж) масса тела покойного» (Botella et al. 2000: 147). В результате развитие кремационных процессов в структуре тела и даже в одном отдельном фрагменте кости могло быть различным (Botella et al. 2000: 151).

Проблемы и цели исследования

На протяжении десятилетий обожженные кости обычно игнорировались в качестве предмета антропологического анализа, рассматриваясь в качестве «любого другого неклассифицируемого вида материала, занимающего всегда скромные места в хранилищах, если не простых отходов» (Gómez Bellard 1996: 55). Тем не менее, в современной археологии произошел решительный поворот в сторону научной оценки кремаций как необычного, но надежного источника данных по различным демографическим и ритуальным аспектам функционирования преисторических обществ.

Мы сфокусируем эту небольшую заметку на анализе ритуальных аспектов, исключив из рассмотрения то, что касается палеодемографической (возраст и пол) или палеопатологической диагностики, так как этим проблемам посвящены сотни антропологических работ (Gejvall 1980; Duday et al. 2000; Polo-Cerdá 2000; Polo-Cerdá, García-Prosper 2004).

Следовательно, цели нашего исследования предстают следующим образом:

— выявление природы огня (преднамеренного или нет) и его неопределенного ритуального значения в нео-энеолитических захоронениях Юго-Западной Европы;

— попытка исследования возможностей для дифференцированной диагностики кремированных человеческих остатков в рассматриваемом географическом контексте путем краткого представления современного состояния проблемы.

Интерпретация: случайность, ритуальная практика или бюрократизация смерти?

Несмотря на то, что использование огня в захоронениях прослеживается начиная с палеолита (Vinant 1991: 72), именно в неолите оно становится относительно распространенной практикой. Первые свидетельства кремации относятся к раннему неолиту и впоследствии сосуществуют с другими видами обращения с телом до среднего неолита (Vaquer 1998: 173). Среди них известны разнообразные типы частичных трупосожжений и «полные» кремации. В течение финального неолита и энеолита число кремаций резко возрастает (Andrés 1977, 2005; Gutiérrez et al. 2002: 109; Leisner 1951: 165—166), что очень часто иллюстрируется именно массовыми захоронениями независимо от их типологических особенностей (мегалитические погребения, захоронения в пещерах и обычные захоронения).

Тем не менее, эта весьма распространенная практика так и не стала предметом полноценного внимания исследователей, хотя важность подобного анализа очевидна в силу значительного количества подобных погребений. Именно отсутствие полного исследования следов огня в захоронениях объясняет традиционную интерпретацию кремаций как результата произвольных возгораний.

Одним из аргументов в поддержку этой гипотезы, хотя и не самым определяющим, выступало обнаружение очагов внутри или вблизи некоторых погребальных комплексов (как, например, в Эль Касетон де лос Морос

Таблица 1.

**Различия в цвете костей под воздействием различных температур,
согласно некоторым исследователям**

Цвет	Температура (°C)	
	MASSET 1986; ETXEBERRIA 1994	GÓMEZ BELLARD 1996
Без изменений — ДЕГИДРАТАЦИЯ	< 200	100
Красновато-желтый	200—250	100—250
Коричневый	250—300	250—300
Черный — КАРБОНИЗАЦИЯ	300—350	300—400
Серый	550—600	400—600
Белый — КРЕМАЦИЯ	> 650	600

или Аискоменди). Эти очаги интерпретировались в качестве источников освещения (Duday 1976: 130), элементов ритуального процесса (использование огня и света при жертвоприношениях — Barandiarán 1966) или же пережитка некоего обычая (Binant 1991). В нашем случае важно то, что, независимо от их функций, очаги представляли собой серьезный риск произвольного возгорания. Это особенно касается тех памятников, где кости, деревянные сооружения (напр. срубы или каркасы) и растительные саваны (изготовленные, например, из тростника, как в Пенья Ла Абуела) в крайне сухих условиях должны были являться превосходным топливом (Delibes 1995: 7).

Также является общепринятым объяснение «частичных кремаций в некоторых захоронениях воздействием случайных факторов, имевших место после завершения функционирования погребального комплекса, в особенности, когда обожженные кости редки и происходят из непонятного источника» (Pascual 2002: 172). В таких случаях они находятся в поверхностном слое или даже над культурными отложениями. Традиционно их размещение объяснялось следствием повторного использования данного места в более позднем железном веке или, в случае пещер, результатом действия костров, которые разводились, например, на протяжении веков пастухами.

С другой стороны, «следы действия сильно горячего огня появляются все чаще и чаще» (Delibes, Etxebarria 2002: 50), и таких данных «попросту говоря, слишком много для того, чтобы постоянно считать этот феномен возникшим по случайности» (Rojo et al. 2002: 21). Это

заставляет рассмотреть возможность существования других причин для возникновения таких следов воздействия огня. Здесь можно, например, упомянуть: а) церемониальные цели, направленные на освящение или облегчение смены статуса умерших посредством вышеупомянутых обрядов перехода (религиозное измерение), или б) «бюрократические» причины, направленные на «выдворение» трупа, понимаемого как неприятный объект, из сферы живых (практическое и профилактическое намерение) (Masset 1993: 99).

Рассматривая подобную церемониальную природу кремаций, некоторые авторы отнесли их к действиям по отделению плоти от костей и расчленению тела как практики антропофагии (Soriano 1986: 140) или части сложного ритуала. Подобные обычаи были отмечены в некоторых первобытных обществах Южной Америки, где погребали тела с последующим выкапыванием «чистых» останков и помещением их в оссуарии, «удостоверившись, что кости были хорошо очищены, а если на некоторых из них сохранялась неразложившаяся плоть, они ее сжигали» (Ortega 1991: 23):

— в пользу существования сходного по сложности ритуала говорит присутствие определенных сооружений (Трес Монте и Ла Аталяюела), интерпретированных в качестве «домов мертвых» (по планировке сходных с Totenhütten), или вероятных площадок, где происходило разложение останков (Andrés et al. 2002; Andrés, Barandiarán 2004). К тому же, существуют некоторые следы (порезы, отметки, вмятины и следы человеческих зубов), ко-

торые подтверждают гипотезу о проведении подобных сложных ритуалов в некоторых погребальных комплексах Юго-Восточной Иберии — Малаальмуерсо, Лас Мажоликас или пещера Каригъела (Botella et al. 2000).

— с другой стороны, с Испанского Северо-Центрального плато происходит значительное количество дольменов (здесь показателен случай Эль Мирадери), в которых сожжение скелетов производилось на месте. Это позволяет нам говорить не о «наборах костей, происходящих из “бустума” и помещенных в гробницу, а о целых скелетах, подверженных воздействию разведенного в гробнице огня, на что указывает идеальный анатомический порядок некоторых их частей» (Delibes, Etxeberria 2002: 48) и следы горения на погребальном инвентаре.

Другие исследователи, отстаивающие «бюрократическую» гипотезу, склоняются к мысли, что эти частичные кремации являлись способом организации погребального пространства, что также могло обладать ритуальным смыслом. С этим могли быть связаны:

— действия по наведению порядка, которые проводились:

* или в практических целях сокращения объема «морга» для освобождения места под новые захоронения, так чтобы кремация затронула только ранее помещенные останки (Guillot, Le Goff 1995: 114), как в некрополе в Горафе, в Эль Барранкьете или в некоторых дольменах из Сьерра де Камерос;

* или 1) с гигиенической целью очистки «памятника на некоторых этапах его использования» (Andrés 1977: 111; Utrilla 1982: 237); 2) в целях очищения после ритуала повторного использования памятника в энеолите (Andrés 1998: 95 и 122), необходимого из-за лежащих на поверхности останков (в отличие от останков, погребенных в земле) (Guilaine 1998: 146); 3) перед первым использованием погребального вместилища (Fábregas 1988: 282), как в Абантце или Куева Матуррас;

— санитарные меры по предупреждению или ликвидации эпидемических заболеваний, которые со временем могли превратиться в обычные ритуальные действия, утратив свой изначальный смысл (Zammit 1991: 72);

— закрытие или разрушение некоторых погребальных памятников с целью «прерывания многолетнего развития этих гробниц и предотвращения их заполнения новыми телами» (Чабола де ла Хечикера, Сан Мартин или Лос Моркалес), при этом все же поддерживая их сакральное значение и сохраняя за ними специальное место в коллективной

памяти общества.¹ Это «желание нейтрализации всех погребений было столь сильным и окончательным (в отличие от того, что должно было происходить в случае непреднамеренных действий), что ни в одном случае не была проведена какая-то серьезная попытка восстановления или немедленного ремонта заново разрушенных гробниц. Огонь, таким образом, стал следствием окончательного отказа от их повторного использования» (Etxeberria, Delibes 2002: 50) с ритуальным или карательным намерением.

Другой проблемой являются значительные разногласия в оценке наличия извести в кремациях, которую большинство из авторов связывает с ритуальными действиями. Однако этому феномену может быть дано совершенно другое объяснение. Оказывается, что «для превращения известняка в известь достаточна температура в 1000 °С. Это означает, что в погребениях с конструкциями из известняка при возгорании... и достижении данной температуры появление обожженных костей и негашеной извести (оксида кальция) является нормальным. Со временем влажность и вода могли преобразовать негашеную известь в гашеную (гидрат окиси кальция), способствуя появлению извести на костях» (Etxeberria, Delibes 2002: 61).

Другим вопросом, тем не менее, является «сочетание необожженных костей и извести в результате гигиенических действий, которые направлены на предотвращение естественного процесса разложения тела с его последствиями для здоровья живого человека... в контролируемых захоронениях» (Etxeberria 1994: 115) — нечто характерное для различных исторических эпох, но пока неочевидное для времени нео-энеолита.

Дифференцированная диагностика

Учитывая сложный характер рассмотренных данных, дифференцированная диагностика огневых процессов на костях, наряду с использованием других методов археометрии (таких, как анализ археологической пылицы, угля, растительных макроостатков или седиментов), обладает, похоже, существенным

¹ Некоторые случаи повторного использования были засвидетельствованы в испанском энеолите в культуре колоколовидных кубков, согласно Т. Андресу (Andrés 2005: 261).

Таблица 2.

Различия во внешнем виде обожженных костей на основе собственных экспериментальных данных

Первоначальное состояние кости	Тепловое воздействие	Текстура	Вес	Расположение борозд, трещин, изломов и эксфолиаций	Деформирования	Интенсивность фрагментации
Свежая кость	Кость сокращается	Гладкий и стеклообразный вид, издает особый звук при ударе	Значительно уменьшается	Обычно перпендикулярное / поперечное по отношению к основной оси длинных костей и параллельной оси плоских костей	Довольно часто присутствуют четкие деформирования с типичными изменениями в <i>Гаверсовых</i> каналах	Высокая
Сухая кость	Кость почти или совсем не сокращается	Мучнистый вид, может выглядеть будто покрытая порошком	Незначительно уменьшается	Обычно параллельное / продольное по отношению к основной оси кости	Четкие деформирования отсутствуют	Несколько более низкая

характером для надежной интерпретации роли огня в погребениях (Fernández Crespo 2007).

Для правильного анализа состояния костей мы считаем необходимым провести оценку нижеперечисленных факторов (Botella et al. 2000: 154), которая способна предоставить данные о некоторых особо интересных аспектах, таких как температура и сила огня, или состояние останков (свежие или сухие) на момент кремации:

1. Окраска: криминалистические опыты показали, что разница в цвете костей способна указать в самых общих чертах на температуру, воздействию которой они подвергались (Guillon 1986; Hummel Schutkowski, Hertmann 1988; Masset 1986; Etzeberria 1994; Gómez Bellard 1996), несмотря на то, что другие опыты позволили ряду авторов (Dutour et al. 1989: 23—28) усомниться в существовании подобной связи (следует, однако, отметить, что в этих случаях анализы проводились на основе ограниченного количества образцов).

2. Тепловые воздействия, текстура, вес, расположение борозд, трещин, изломов и эксфолиаций, деформирование и характер интенсивности фрагментации (Botella et al. 2000: 148):

Заключительные положения

В заключение мы можем сказать, что при анализе гипотезы о случайном характере огня в нео-энеолитических массовых захоронениях

выявляется слишком много ясных свидетельств, указывающих на его преднамеренное использование при обращении с телами усопших.

Следовательно, несмотря на отсутствующие до сих пор важные ключи к разрешению вопроса о ритуальных манипуляциях (Fernández Crespo in press) в данных захоронениях (с одной стороны, из-за недостатка археологического анализа и, с другой — из-за недостаточного использования археометрического анализа), их, по сути, преднамеренный характер является очевидным. Таким образом, по крайней мере, в некоторых случаях использование огня могло выходить за пределы простых символических потребностей и исполнять, наверняка неслучайно, другие роли (связанные с действиями по упорядочиванию, гигиеническим/санитарным мерам или закрытием и/или разрушением погребального памятника), что, конечно, не отрицает их возможной ритуальной роли.

Благодарность

Исследовательский проект *Discusión de unidades regionales del Paleolítico Superior a comienzos del Neolítico en el Pirineo Occidental: entidades del paisaje y comportamientos industriales y simbólicos* (HUM2005—04236), финансируемый Ministerio de Educación y Ciencia — Plan Nacional de Investigación Científica, Desarrollo e Innovación tecnológica (I+D+I). Ведущий научный сотрудник: д-р Игнасио Барандиаран Маесту.

Литература

- Andrés T. 1977. Las estructuras funerarias del Neolítico y Eneolítico en la Cuenca Media del Ebro. Consideraciones críticas. *Príncipe de Viana* 146/147, 65—129.
- Andrés T. 1998. *Colectivismo funerario neo-eneolítico. Aproximación metodológica sobre datos de la Cuenca Alta y Media del Ebro*. Zaragoza: Institución Fernando el Católico.
- Andrés T. 2005. *Concepto y análisis del cambio cultural: su percepción en la materia funeraria del Neolítico y Eneolítico*. Monografías Arqueológicas 42. Zaragoza: Departamento de Ciencias de la Antigüedad de la Universidad de Zaragoza.
- Andrés T., Barandiarán I. 2004. La tumba calcolítica de la Atalayuela, treinta y cinco años después. *Saldvie* 4, 85—124.
- Andrés et al. 2002: Andrés T., García L., Sesma J. 2002. Una tumba destruida por el fuego: El sepulcro campaniforme de Tres Montes en Las Bardenas Reales, Navarra. In: Rojo M., Kunst M. (eds). *Sobre el significado del fuego en los rituales funerarios del Neolítico*. Studia Archaeologica 91. Valladolid: Universidad de Valladolid, 191—218.
- Barandiarán J.M. 1966. Exploración de Aizkomendi. Desmonte de la parte meridional del túmulo. *Estudios de Arqueología Alavesa* 1, 27—40.
- Pascual J.L. 2002. Incineración y cremación parcial en contextos funerarios neolíticos y calcolíticos del Este Peninsular al Sur del Xúquer. In: Rojo M., Kunst M. (eds). *Sobre el significado del fuego en los rituales funerarios del Neolítico*. Studia Archaeologica 91. Valladolid: Universidad de Valladolid, 155—190.
- Binant P. 1991. *La Préhistoire de la mort*. París: Éditions Errance.
- Botella et al. 2000: Botella M., Alemán I., Jiménez S. 2000. *Los huesos humanos, manipulaciones y alteraciones*. Barcelona: Bellaterra.
- Delibes G. 1995. Ritos funerarios, demografía y estructura social entre las comunidades neolíticas de la Submeseta Norte. In: Fábregas R., Pérez F., Fernández C. (eds). *Arqueología da Morte na Península Ibérica desde os Orixes ata Medioevo*. Xinzo de Limia: Excmo, 61—94.
- Delibes G., Etxeberria F. 2002. Fuego y cal en el sepulcro colectivo de “El Miradero” (Valladolid): ¿accidente, ritual o burocracia de la muerte? In: Rojo M., Kunst M. (eds). *Sobre el significado del fuego en los rituales funerarios del Neolítico*, Studia Archaeologica 91. Valladolid: Universidad de Valladolid, 39—59.
- Dutour O. et al. 1989. Analyse de la temperature de crémaison d’incinérations antiques par diffractométrie Rx. Nécropole du Haut Empire de St. Lambert de Fréjus, Var. *Revue d’Archéométrie*, 13, 23—28.
- Duday H. 1976. Les sépultures des hommes du Mésolithique. In: Lumley H. (ed.). *La Préhistoire Française*. Vol. I. Paris: C.N. R. S., 728—733.
- Duday et al. 2000: Duday H., Depierre G., Janin T. 2000. Validation des paramètres de quantification, protocoles et stratégies dans l’étude anthropologique des sépultures secondaires incinération. L’exemple des nécropoles protohistoriques du Midi de la France. In: *Archéologie de la Mort, Archéologie de la tombe au premier Age du Fer, Actes du XXI colloque international de l’A.F. E.A. D. (Conques-Montrozier, 1997)*. Monographies d’Archeologie Méditerranéenne 5. Lattes: C.N. R. S., 7—29.
- Etxeberria F. 1994. Aspectos macroscópicos del hueso sometido al fuego. Revisión de las cremaciones descritas en el País Vasco desde la Arqueología. *Munibe (Antropología-Arqueología)* 46, 111—116.
- Etxeberria F., Delibes G. 2002. Interpretación del fuego en los sepulcros megalíticos. In: Rojo M., Kunst M. (eds). *Sobre el significado del fuego en los rituales funerarios del Neolítico*. Studia Archaeologica 91. Valladolid: Universidad de Valladolid, 59—64.
- Fábregas R. 1988. Cronología y periodización del megalitismo en Galicia y norte de Portugal. *Espacio, Tiempo y Forma (Prehistoria)* 1, 279—292.
- Fernández Crespo T. 2007. *Enfermedad, muerte y ritual funerario desde el Paleolítico superior a la Edad de Bronce inicial-media en el Pirineo Occidental y la Cuenca Media-Alta del Ebro*. Trabajo de Investigación Tutelado. Inédito. Universidad del País Vasco, Vitoria.
- Fernández Crespo T. in press. The use of «ochre» in megalithic burials: a symbolic ritual or a conservationist and prophylactic treatment? *14th Annual Meeting of the European Association of Archaeologists* (16—21 September 2008), University of Malta, Msida, Malta.
- Gejvall N.G. 1980. Cremaciones. In: Brothwell D.R., Higgs E. (comp.). *Ciencia en Arqueología*. Fondo de Cultura Económica, 482—493.
- Gómez Bellard F. 1996. El análisis antropológico de las cremaciones. *Complutum Extra* 6, 55—64.
- Guilaine J. (ed.) 1998. *Sépultures d’Occident et genèse des mégalithismes (9.000—3.500 avant notre ère)*. Paris: Ed. Errance.
- Guillon F. 1986. Brulés frais ou brulés secs? In: Duday H., Masset C. (dir.). *Anthropologie physique et archéologie. Méthodes d’étude des sépultures*. Actes du colloque de Toulouse. Paris: ed. C. N. R. S., 191—194.
- Guillot H., Le Goff I. 1995. Les usages du feu. In: Masset C., Solier P. (dir.). *Allées couverts et autres monuments funéraires du Néolithique dans la France du Nord-Ouest: allées sans retour, Guiry-en-Vexin*. Paris: Ed. Errance, 112—114.
- Gutiérrez et al. 2002: Gutiérrez C., Gómez A., Ocaña A. 2002. Fuego y ritual en el enterramiento colectivo de Cueva Matura (Argamasilla de Alba, Ciudad Real). In: Rojo M., Kunst M. (eds). *Sobre el significado del fuego en los rituales funerarios del Neolítico*. Studia Archaeologica 91. Valladolid: Universidad de Valladolid, 99—126.
- Hummel et al. 1988: Hummel S., Schutkowski H., Herrmann B. 1988. Advances in cremation research. *Notes et monographies techniques* 24, 177—194.
- Leisner G., Leisner V. 1951. *Antas do concelho de Reguengo de Monsaraz. Materiais para o estudo da cultura megalítica en Portugal*. Lisboa.
- Masset C. 1986. Le «recrutement» d’un ensemble funéraire. In: Duday H., Masset C. (dir.). *Anthropologie physique et archéologie. Méthodes d’étude des sépultures*. Actes du colloque de Toulouse. Paris: Ed. C. N. R. S., 191—194.
- Masset C. 1993. *Les dolmens: Sociétés néolithiques, pratiques funéraires*. Paris: Ed. Errance.
- Ortega J. 1991. Consideraciones sobre el descuartizamiento ritual. *Verdolay* 3, 21—32.
- Polo-Cerdá M. 2000. Estudio antropológico de las cremaciones de época romana en Valencia: resultados

№2. 2010

- preliminares. En: *Actas del Seminario Arqueología Funeraria Romana. Una aproximación interdisciplinar*. 2. Valencia: UIMP, 41—55.
- Polo-Cerdá M., García-Prosper E. 2004. Ficha de laboratorio para estudio de restos óseos incinerados (anexo nº 2). In: Sanabria C. (ed.). *Antropología Forense y la investigación médico-legal de las muertes. Policía Nacional*. Dirección Nacional de escuelas. Facultad de Investigación Criminal. Bogotá: DNE, 137—138.
- Rojo et al. 2002: Rojo M., Kunst M., Palomino A. 2002. El fuego como procedimiento de clausura en tres tumbas monumentales de la Submeseta Norte. In: Rojo M., Kunst M. (eds). *Sobre el significado del fuego en los rituales funerarios del Neolítico*. Studia Archaeologica 91. Valladolid: Universidad de Valladolid, 21—38.
- Soriano R. 1986. Notas sobre el Eneolítico y los orígenes del poblamiento de la Edad de Bronce en la Vega Baja del Segura. In: VV. AA.: *El Eneolítico en el País Valenciano*. Instituto de Estudios Juan Gil Albert, Diputación provincial de Alicante. Alicante: IEJGA, 139—144.
- Utrilla P. 1982. El yacimiento de la cueva de Abauntz (Arraiz-Navarra). *Trabajos de Arqueología Navarra* 3, 203—353.
- Vaquer J. 1998. Les sépultures du Néolithique moyen. In: Guilaine J. (dir.). *Sépultures d'Occident et genèse des mégalithismes (9.000—3.500 avant notre ère)*. Paris: Ed. Errance, 145—164.
- Zammit J. 1991. Les sépultures préhistoriques et le feu: utilisation rituelle, crémation et incinération. *Bulletin de la Société Préhistorique Française* 88 (3). Paris: SPF, 70—72.

Статья поступила 18 января 2010 г.

Teresa Fernández Crespo (Vitoria-Gasteiz, Spain). PhD researcher. University of the Basque Country.

Teresa Fernández Crespo (Vitoria-Gasteiz, Spainia). Doctorandă. Universitatea din Țara Baschilor.

Тереза Фернандес Креспо (Витория-Гастейс, Испания). Докторант. Университет Страны Басков.

E-mail: teresa_fernandez@ikasle.ehu.es

